

Карактакус Берк был многим.

Сильный лорд, ужасающий волшебник, скряга, хороший отец и гений.

Но даже он не был таким талантливый или умелый, как мальчик, который сидел со множеством книг перед ним.

"Это... это смешно."

Он не мог поверить в то, что видел. Мальчик, который несколько дней назад взял книги о магии, углублялся в темы, которые были трудны даже для студентов второго курса.

Он считал его благословенным самим Мерлином.

Сам того не ведая, Маркус был намного выше Мерлина, о котором он слышал в легендах в этом мире.

В детстве Карактакус был поражён рассказами о Мерлине.

Волшебник, настолько могущественный, что мог подчинять драконов, управлять погодой, предсказывать точные пророчества и никогда не проигрывать в волшебной дуэли.

Однако Маркус, когда он был Мерлином, был всем этим, но ещё и намного больше.

Он был одинаково благословлен и проклят, он был способен создавать легенды, он был способен расшифровывать тексты бога, разговаривать с пользователем Калейдоскопа, управлять духами, произносить заклинания быстрее, чем человек мог осознать, и иметь почти непробиваемую защиту.

Единственное, что мешало ему сражаться и сделать себе имя сильнейшего мага, была его лень и отсутствие мотивации.

Он видел более сильных магов, таких как Соломон, и волшебников, которые использовали Истинную Магию через Калейдоскоп Зелретча, который, он никогда не мог понять, почему человек показывал ему такие сцены.

Соломон, несомненно, обладал истинной магией, возможно, не пятью современными, но у него определенно была другая форма Истинной Магии.

И это было его самым большим сожалением.

Неспособность достичь истинной магии.

Но была надежда – была надежда сейчас.

Потому что этот мир был другим.

— О, дедушка, — Мальчик поздоровался со стариком после того, как долгое время его не замечал.

Это немного беспокоило Маркуса, поскольку он знал, что его чувствительность к магии снизилась по сравнению с его предыдущей жизнью.

То, над чем ему пришлось поработать.

— Ты дочитал книгу, которую я тебе дал?

— Что это? — удивленно спросил Карактакус, увидев, как мальчик записывает теоремы на белом листе.

— Я сделал, — Маркус улыбнулся. — Но новая книга, которую ты мне дал, ещё интереснее.

— Это книга по изучению рун...

Карактакус не находил слов. Маркус не читал книгу картинками. Мальчик усвоил концепции, которые были написаны в самих книгах.

Как Карактакус узнал это?

Потому что он проверил знания мальчика.

Когда Маркус сказал, что закончил читать книгу, Карактакус ему не поверил. Но это было понятно.

Мальчик, которому не было и десяти, говорит, что он закончил читать вводную книгу по магии за один день. Он понял, что это было неслыханно.

Итак, когда Карактакус слышал, как Маркус безупречно отвечает на каждый вопрос — он был потрясён.

И теперь мальчик углублялся в изучение рун. Это был предмет, который изучали студенты третьего курса.

Он знал, что его внук умён, но это...

Это превзошло его самые смелые ожидания.

— Но почему люди больше не используют руны?

Этот вопрос заставил Карактакуса улыбнуться и вырваться из размышлений.

"В конце концов, он все еще ребенок."

— Это потому, что руны - это скорее литературное и историческое писание, чем магическое. В древние времена руны использовались для встраивания магии, но было доказано, что это не так эффективно, как прямое использование магии, — сказал Карактакус. — Итак, руны позже превратились скорее в историческое исследование, чем в магическое.

Маркус слегка нахмурился.

"Печально, что они отказались от такой сильной и, возможно, революционной темы."

Те руны, которые он и его ученики создали, помогли сформировать саму основу магических исследований в его мире. Даже во время войн руны использовались как для нападения, так и для защиты.

Даже без использования изначальных рун, можно потрясти мир всего лишь их жалкой копией.

Он не собирался позволить забыть историю и ценность рун.

"Руны спасали меня и Арторию бесчисленное количество раз. Это не то, от чего я могу отказаться."

Он собирался показать людям ценность рун. И он собирался сделать это в ближайшее время.

Тем временем, глядя на сосредоточенное лицо Марка, Карактакусу пришла в голову другая мысль.

"Может быть... возможно, он готов выучить несколько практических заклинаний. И если его практические навыки так же хороши, как и теоретические. Возможно, было бы неплохо дать ему пробную палочку."

...

...

В мире было много различий между волшебником и обычным человеком.

Но когда дело доходило до их менталитета и их жадности, разницы практически не было.

Люди в целом были жадной и неумолимой группой. Они были эгоистичны и использовали бы всё на своем пути, чтобы получить власть, богатство и успех.

Даже их дети.

— Я надеюсь, что моя дочь сможет найти кого-то, как нашла ваша дочь.

На комментарий женщины другая женщина рассмеялась.

— Я знаю, что она это сделает. Она похожа на тебя. Похитить мужчину с хорошим прошлым не составит для неё труда.

Хихиканье, несмотря на то, что женщина нахмурилась, заставило остальных рассмеяться.

Даже мужчин.

— Наши сыновья были слишком поглощены своими занятиями, — сказал один из мужчин средних лет. — Я полагаю, нам следует подробнее познакомить их с подобными событиями.

Люди рядом с ним кивнули и согласились с его заявлением.

Население этого места было довольно большим. Но у всех них была одна общая черта.

Жадность.

Жадность к обогащению с помощью семьи, которую они посетили.

Пока толпа продолжала болтать, в комнате послышался лязг, который привлек всеобщее внимание.

— Дамы и господа, — это был глубокий, но мрачный голос. — Я надеюсь, вам нравится мероприятие.

У говорившего мужчины были длинные светлые волосы, которые почти доходили ему до бедер.

— Но пришло время обсудить цель мероприятия.

Шумная и весёлая обстановка вскоре стала серьезной.

— Как вы уже знаете, прошло совсем немного времени с момента падения сами знаете кого, — сказал он, оглядывая толпу. — Каждый из нас много страдал. Мы потеряли наших друзей и семьи, понесли большие физические, экономические и психологические потери. И многих из нас ложно обвинили в предательстве волшебного мира.

Он выражал сильную боль и неудовольствие.

— Но я клянусь своим именем, что я всегда оставался верен имени своей семьи и никогда не делал ничего, что могло бы навредить волшебному миру.

В мире существовало множество ритуалов и кровавых обещаний, за нарушение каждого из

которых полагалось бесчисленное количество наказаний.

Но не было такого магического наказания за ложную клятву чьим-либо именем. Используя это в своих интересах, он спокойно обманул аудиторию.

— И чтобы выразить мою искренность, — он глубоко вздохнул. — Все услуги, которые мы предоставляли, все эксклюзивные предметы, которые были выставлены на продажу... Теперь будет продаваться со скидкой. Потеря не имеет значения, важна лишь репутация и доверие. Итак, на все будет скидка в двадцать процентов.

Это было удивительно для многих.

Не потому, что процент скидки был небольшим, что было удивительно, поскольку эту скидку делал сам скупой Малфоя.

Это было удивительно из-за услуг, которые они предоставляли.

Малфои пробовали себя во всех видах ремёсел, даже расширив своё влияние на магловские товары и поместья. Это сделало их богатыми, и их изделия были дорогими из-за сложности приобретения предметов из мира магглов.

Таким образом, предоставление двадцатипроцентной скидки на все товары означало, что он мог остаться в убытке. И это удивило многих.

— Для восстановления имени Малфоев и быстрого роста волшебного мира это необходимо, — он улыбнулся. — И не волнуйтесь. Волшебный мир, возможно, понёс большую потерю, но мы, чистокровные семьи, и особенно Малфои, сделаем всё возможное, чтобы вернуть волшебному миру его былую славу.

Он сделал паузу и огляделся.

— Нет, мы заставим волшебный мир увидеть славу, которой он никогда раньше не видел.

Поднимая свой бокал с ликером, он объявил.

— За волшебный мир!

Впечатленная и довольная его словами, толпа повторила за ним.

— За волшебный мир!